

Глава 1407: Как я могу закрыть глаза?

Пространство вокруг завихрения погрузилось в хаос. Всюду ощущалось присутствие аур с континента Бессмертного Бога и мира Дьявола. Участвовавшие в войне две армии представляли собой внушительную силу, но они были лишь частью военного потенциала двух могучих континентов. Ударная волна от взрыва мира Горы и Моря по силе превосходила обычный уровень 9 эссенций, вынудив оба континента продемонстрировать свою истинную силу.

Среди множества новых потоков божественного сознания ни один не уступал старику из мира Дьявола, ударившего гигантской ладонью. Похоже, глубочайшие резервы двух континентов превосходили даже самые смелые ожидания. Именно благодаря этому их так боялись, и по этой же причине Девять Печатей, которому почти удалось перейти с 9 эссенций на новую ступень, погиб в той давней войне.

Несмотря на воцарившийся хаос, взрыв затронул все противостоящие Мэн Хао силы. Однако два человека, оказавшиеся за пределами эпицентра взрыва, благодаря своей высокой культивации начали пробиваться к Мэн Хао. Одним оказался мускулистый мужчина из мира Дьявола, другим — мрачная женщина с окровавленной головой и следами зубов Мэн Хао. Они немного превосходили остальных своих товарищей по силе, поэтому незамедлительно пошли в атаку. На их приближение Мэн Хао отреагировал хлопком по бездонной сумке. Вытащенную оттуда девушку он схватил за горло и поднял её над головой.

— Если вы сделаете еще хоть шаг, я убью её!

При виде девушки у здоровяка округлились глаза, и он, не задумываясь, остановился, не в силах поверить своим глазам.

— Ты...

Эту девушку Мэн Хао поймал много лет назад и звали её... Су Янь. Использованные здоровяком Семь Божественных Шагов наметнули Мэн Хао на возможную связь Су Янь с миром Дьявола.

Мрачная женщина с континента Бессмертного Бога явно не собиралась останавливаться. Мэн Хао даже думать не хотелось о том, что станет с бабочкой и практиками мира Горы и Моря, если он не остановит её. Бабочка тем временем погружалась в черную дыру, минуя разлом за разломом. Аура мрачной женщины угрожающе полыхнула, когда она вновь призвала огромную руку из льда, чтобы поймать бабочку.

Мэн Хао нечем было ей ответить, ему с трудом удавалось оставаться на ногах, перед глазами плыло, жизненная сила таяла на глазах. Если бы не последняя капля демонического ци внутри него, он бы уже давно погиб. В этот критический момент он хрипло рассмеялся и полетел назад. В его глазах разгорелся безумный огонёк. Без лишних слов он призвал все лампы души: двадцать были потушены, тринадцать еще горели! Только он не планировал тушить оставшиеся лампы... Мэн Хао намеревался их взорвать!

— Взрыв! — хрипло прокричал Мэн Хао.

Несмотря на жуткую слабость, в его голосе еще чувствовалась свирепость. Это сражение полностью его измотало и лишило почти всей энергии. Он использовал практически все свои козыри, и, хоть этот бой длился не очень долго, его сердце ни на секунду не отпускала всепоглощающая горечь. Он уничтожил Мост Парагона и солнечный лук, все его божественные способности отразили враги. Он объединил все заговоры для заклятия

Запечатывания Небес, но к этому моменту вся колдовская сила уже рассеялась. Он даже пожертвовал миром Горы и Моря. Всё это позволило ему раз за разом останавливать продвижение врагов, пока бабочка пыталась добраться до зеленого гроба в черной дыре. Бабочка находилась недалеко от точки невозврата.

Как Мэн Хао мог допустить, чтобы его тяжелая работа пошла насмарку? Он не знал имени мрачной женщины, но он точно знал... ей придется сначала убить его, чтобы пройти дальше! По команде все потушенные лампы души взорвались ураганом шрапнели!

Взорвать лампы души — это всё равно, что взорвать собственную культивацию. Высвобожденная сила обрушилась на атакующую женщину, не дав ей добраться до бабочки. Оскалившись, она сотворила многослойный лед, а потом послала его навстречу ураганной силе двадцати взорвавшихся ламп души. Всё вокруг до сих пор пребывало в полнейшем хаосе из-за уничтожения мира Горы и Моря. После столкновения льда со взорвавшимися лампами души прогремел оглушительный взрыв. Лёд разбился, изо рта женщины брызнула кровь, однако она оказалась достаточно сильной, чтобы сбросить окутавшую её силу взрыва и вновь броситься вперед.

— Я еще не закончил, — объявил Мэн Хао, — тебе не пройти!

Перед глазами всё плыло, губы изогнулись в то ли смеющейся, то ли угрюмой ухмылке, его глаза горели духовным пламенем, которое отражало пурпурный с синеватым отливом свет его оставшихся тринадцати ламп души.

— Взрыв!

Горящие лампы души начали взрываться: первая, вторая, третья... шесть ламп души взорвались. Уничтожение непотушенных ламп души высвободило энергию еще безумнее и хаотичнее. Их разрушение оказало пагубное влияние на Мэн Хао, но ему было плевать. Сейчас он хотел только одного: чтобы бабочка оказалась в безопасности.

В очередном взрыве женщина опять закашлялась кровью. Она выполнила множество магических пассов, дабы божественными способностями и магическими техниками нейтрализовать силу взрыва ламп души Мэн Хао. Следом взорвались седьмая, восьмая и девятая лампа души! Изо рта, ушей, носа и глаз Мэн Хао сочилась черная кровь. От внутренних органов осталась непонятная каша, да и жизненная сила была уничтожена. Имея лишь крохотную каплю демонического ци, он силой заставлял себя держать глаза открытыми!

— Пока мира Горы и Моря и бабочка не окажутся в безопасности, как я могу закрыть глаза?

Мэн Хао сплюнул накопившуюся во рту кровь и расхохотался. Прогремело еще три взрыва: десятой, одиннадцатой и двенадцатой лампы души. Мрачная женщина в ярости закричала. Ей раз за разом не давали прорваться к бабочке, заставляя наблюдать, как та всё глубже исчезает в черной дыре. Вскоре она окажется в точке невозврата, и тогда уже никто не сможет достать её оттуда.

— Фундамент для Бессмертного должен быть выкорчеван с корнем! — закричала женщина.

Кровь в её жилах побежала быстрее, отчего её лицо стало пунцовым. Ей пришлось зачерпнуть всю свою силу, чтобы подавить взрывы лампы души Мэн Хао и сделать еще один шаг вперед.

Мэн Хао всё еще смеялся. У него осталась последняя лампа души! Главная и наиважнейшая из всех! С главной лампой души следовало обращаться крайне осторожно, один неверный шаг мог

привести к страшной катастрофе. Покуда существовала главная лампа души, уничтожение всех остальных не имело особого значения. Всё-таки главная лампа являлась одновременно корнем и семенем всего его естества!

Вместе с Мэн Хао засмеялась и мрачная женщина, продолжая прорываться вперед. Со свирепым огоньком в глазах Мэн Хао решил... уничтожить главную лампу души! Он взорвал свою последнюю лампу души! Все остальные взрывы бледнели на фоне разгоревшегося inferно. Чудовищная сила разорвала пустоту, накрыв женщину силой, способной уничтожить Небо и расколоть Землю. Из её горла вырвался последний мучительный вопль и наконец её тело было разорвано в мелкие клочья. Вылетевшая душа находилась на грани уничтожения, но с континента Бессмертного Бога ударил яркий луч света и окутал её защитной сферой. Оказавшись в безопасности, душа женщины злобно посмотрела на Мэн Хао. Встретивший её взгляд был таким же кровожадным, как и в начале сражения, несмотря на то, что Мэн Хао уже стоял одной ногой в могиле.

Из рта Мэн Хао текла кровь. Все его лампы души были уничтожены, а значит, у него не осталось ни культивации, ни жизненной силы. И всё же он улыбался. Причиной тому была бабочка, прошедшая точку невозврата. Возможно, ему привиделось, но в момент, когда бабочка села на зеленый гроб со всеми его друзьями и родными... её в разноцветных вспышках света накрыла сила времени.

Наконец губы Мэн Хао тронула искренняя улыбка. Он устал, так устал. Сил держать глаза открытыми не осталось, постепенно его веки начали закрываться. Грохот и яростные крики постепенно становились всё тише и тише... Но тут ему в уши ударил отчаянный и яростный крик такой силы, что его, казалось, слышали во всех Безбрежных Просторах. Внезапно он понял... кричал попугай. По телу Мэн Хао прошла дрожь. В этот крик была вложена такая скорбь, что он, несмотря на расплывающийся перед глазами мир, увидел попугая.

За всё время их знакомства попугай еще никогда не вел себя подобным образом, никогда в его глазах не было такой печали... Все его перья встали дыбом, из глаз текли кровавые слезы. Его полный боли крик эхом прокатился по звездному небу. Казалось, он совсем извелся от печали и отчаяния. Сложно сказать, когда попугай вылетел из сумки, но вместе с ним в звездное небо выбралось и медное зеркало. При виде птицы и зеркала у всех могущественных экспертов мира Дьявола и Бессмертного Бога загорелись глаза.

В этот миг появился холодец. Со слезами на глазах он заковал Мэн Хао в доспехи и сразу же начал напивать его жизненной силой.

— Не умирай, Мэн Хао! Не умирай, слышишь! Я еще хочу столько тебе рассказать! Ты не можешь умереть, это неправильно! Это бесстыдно! Так нельзя...

Появился и раненый мастиф. Пёс своим массивным телом стал опорой для Мэн Хао. Несмотря на гаснущую жизненную силу, глаза мастифа были предельно сосредоточены. Даже если его ждет смерть, он не позволит никому обидеть своего хозяина. Сейчас это чувство испытывал и мастиф, и попугай, и холодец!